

X 36 866

Министерство образования и науки Российской Федерации
Костромской государственный технологический университет

Е.Ю.Волкова
Костромской край и династия Романовых
Учебное пособие

ОБЩАТЪВЪН СЕРВИСЪ
КОСТРОМСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЕН ЦЕНТЪР

Кострома

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КТЗУ

2010

Рецензенты:

*кафедра истории России Костромского
государственного университета им. Н.А. Некрасова;*
Б.К. Коробов, профессор, советник губернатора
Костромской области, учредитель Фонда российской
государственности и 400-летия династии Романовых

Волкова, Е.Ю.

В676 Костромской край и династия Романовых : учебное пособие / Е. Ю. Волкова. — Кострома : Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2010. — 47 с.
ISBN 978-5-8285-0500-5

В пособии отражена связь династии Романовых, правивших с 1613 по 1917 годы, с Костромским краем. Используя разнообразный круг источников и литературы, в том числе уникальные издания XIX — начала XX веков, оно вносит определенный вклад в изучение родного края, способствуют патриотическому воспитанию молодежи.

Материалы пособия могут быть использованы в курсах по отечественной истории, культурологии, краеведению. Оно предназначено для студентов, аспирантов, а также для всех, кто интересуется историей Костромского края.

ISBN 978-5-8285-0500-5

© Волкова Е.Ю., 2010

© Костромской государственный
технологический университет, 2010

ГПИБ России

401143

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Смутное время на Руси в начале XVII в. и Костромской край	5
Глава 2. Путь Михаила Романова к престолу и Костромской край	9
Глава 3. Посещение царем Михаилом Федоровичем Костромской земли в 1619 году	18
Глава 4. Романовы — Костромской земле	22
Глава 5. Пребывание Романовых на Костромской земле	26
Глава 6. История государства российского в памятниках на Костромской Земле	39
Темы сообщений и рефератов	42
Источники и литература	43

З а обозримое тысячелетие в истории России известны только две династии ее правителей — Рюриковичи и Романовы. Каждая из них наложила неповторимый отпечаток на развитие страны. В 2013 г. в Костроме состоятся торжественные мероприятия, посвященные 400-летию династии Романовых. Наш край явился свидетелем многих важных исторических событий. Но Кострома вошла в мировую историю прежде всего как город, где состоялось избрание первого царя из новой династии — Михаила Романова, поэтому наш город часто называют «колыбелью Дома Романовых».

Взойдя на престол, Михаил Федорович и впоследствии все его царствующие потомки присылали дорогие подарки в Кострому. Начиная же с Екатерины II, все императоры считали своим долгом посетить «колыбель», поклониться святым для них местам. Это — Ипатьевский и Макарьево-Унженский монастыри, Успенский собор в Костромском кремле, чудотворная икона Федоровской Божьей Матери.

В данном пособии отражено пребывание представителей Дома Романовых на Костромской земле. Используя уникальные документы и материалы XIX — начала XX вв., особое внимание уделено анализу того, что связывало первого царя новой династии с Костромским краем еще до вступления на престол.

Материалы пособия расширяют представление о связи правящей более 300 лет династии Романовых с Костромским краем. Их изучение внесет вклад в дело патриотического воспитания молодежи, укрепит чувство гордости за свою малую Родину и любви к ней.

Автор выражает большую благодарность профессору **Борису Константиновичу Коробову** — мэру города Костромы с 1989 по 2003 гг., учредителю Фонда Российской государственности и 400-летия династии Романовых за предоставление редких материалов и фотографий для настоящего пособия.

Смутное время на Руси в начале XVII в. и Костромской край

В ступлению на престол новой династии — Романовых предшествовал общенациональный кризис, так называемая Смута, один из самых сложных, трагических периодов в истории Российского государства. В водоворот событий были вовлечены все слои населения и все территории страны. Костромская земля не стала исключением. Жизнь и деятельность многих героев той эпохи, прежде всего правителей страны, была в большей или меньшей степени связана с нашей землей.

Еще в преддверии смутных времен — в период царствования Ивана IV Грозного (1533–1584) один из виднейших деятелей Избранной рады **Алексей Федорович Адашев** происходил из костромских вотчинников. В период опричнины Иван IV выделил младшему сыну Федору огромное княжество, по размерам превосходившее многие европейские государства, куда вошла и **Кострома**.

При Федоре Ивановиче (1584–1598) фактическим главой государства, а с 1598 по 1605 гг. и царем был Борис Годунов. Род **Годуновых** связан с Костромой с далекого XIV в. Согласно «Сказанию о Чете», татарский царевич Чингизид Чет ехал из Орды в Москву к князю Ивану Калите (1325–1340). По пути Чет сделал остановку в одной версте от **Костромы** на месте слияния рек Костромы и Волги. Ночью царевичу привиделась Пресвятая Богородица с апостолом Филиппом и святым Ипатием Гангрским. Чет был так потрясен увиденным, что решил принять православие и основать на этом месте монастырь. При крещении Чет получил имя Заха-

рия, а основанная им обитель стала Ипатьево-Троицким мужским монастырем. Сын Чета — Захарий Александр был убит в Костроме при невыясненных обстоятельствах. Потомок Чета, окольныйничий Константин Федорович Свергон-Сабуров в начале XVI в. выдал свою дочь Соломониду замуж за царя Василия III (1505–1533). Таким образом, прадед Соломонида Федор Сабур и основатель династии Годуновых Иван Годун были родными братьями.

В 1572 г. Борис Годунов пожертвовал костромскую родовую вотчину Ипатьевскому монастырю. В 1586 г. родственники царя Бориса бояре Дмитрий Иванович, Иван Иванович и Борис Федорович Годуновы обнесли Ипатьевский монастырь каменной стеной, украсили и обогатили его так щедро, что в то время монастырь называли «преименитою, великою лаврою».

После смерти Бориса Годунова на престол всходит Лжедмитрий I (1605–1606). По самой распространенной версии под этим именем скрывался Григорий (Юрий Богданович) Отрепьев. Отрепьевы также связаны с Костромской землей. Прадед Юшки Матвей Третьяк служил в **Боровском уезде** и как дворовый сын боярский был записан в Дворовом списке в 1552 г. Туда же позже был занесен Замятня — дед Юшки, а через 20 лет его сыновья Смирной и Богдан, отец Юшки. Однако в феврале 1577 г. Богдан уехал с костромской земли, получив поместье в Коломенском уезде, но вскоре был зарезан литвином в Москве во время пьяной драки. В результате Юшку воспитывала мать Варвара Отрепьева, которая жила в **Галиче**. Когда возможности домашнего воспитания были исчерпаны, Юшку направили в Москву, где служили его родственники — дед, дядя Смирной и «своюю» семью дьяк Семейка Ефимьев.

После учебы Юшка поступил на службу к Михаилу Никитичу Романову, а потом к родственнику Романовых Б.К.Черкасскому (оба впоследствии умерли в ссылке). Когда Гришка стал царем — Лжедмитрием I, он вернул остальных Романовых, так как не боялся разоблачения со стороны своих бывших хозяев. Историк Р.Г. Скрынников пишет: «Отрепьевы издавна сидели целым гнездом на берегах **Монзы, притока Костромы**. Там же располагалась знаменитая костромская вотчина боярина Федора Никитича село **Домнино**. Родители Отрепьева жительствоваали подле монастыря на **Железном Борку**. В 10 верстах от монастыря стоял романовский починок **Кисели**» [59, с. 89].

В 1600 г., когда род Романовых подвергся опале, Григорию грозила виселица. Он решил подстричься в монахи. Пострижение состоялось в **Иаково-Железноборовском** монастыре, расположенном в современном **Буйском** районе. В монастыре Гришка прожил три года, затем скитался по другим обителям, в том числе был и в **Галичском** монастыре **Иоанна Предтечи**. Позже он перебрался в московский Чудов монастырь, где его приютил сам настоятель Пафнутий, начавший свою церковную карьеру в **Троицком Павло-Обнорском** монастыре, расположенном неподалеку от костромской вотчины Романовых и родины Отрепьева. Примерно в 1600 г. Гришка бежит из Чудова монастыря в **Галич**, а позже оказывается в Польше.

После гибели Лжедмитрия I на российский престол сел **Василий Шуйский** (1606–1610). На первый взгляд кажется, что род Шуйских никак не связан с Костромским краем. Но оказывается, еще в 1587 г. в результате мятежа Борис Годунов приказал взять Шуйских под стражу, затем кого-то из рода постриг в монахи, кого-то отправил в ссылку. Братьев Василия и Александра отправили, по одним данным, в **Галич**, по другим — в **Буй**. Александр и умер в Буйе. А Василий вернулся и стал царем в 1606 г. Если бы его постигла участь брата Александра, то, возможно, российская история получила бы другое направление. В **Галич** будут пытаться еще раз сослать Василия Шуйского: по одним данным, летом 1605 г., по другим — после его свержения с престола в 1610 г. Но он успел добраться только до пригородов Галича и был возвращен.

И наконец, **Михаил Федорович Романов** и его родня были теснейшим образом связаны с Костромской землей. Еще в XV веке при Василии II (1425–1462) крупнейшими соляными варницами в **Нерехте** владел предок первого Романова Захарий Иванович Кошкин. Его сын Яков Захарьевич Кошкин и внук Якова Захарий Петрович Захарьин-Яковлев были наместниками в **Костроме**. Когда осенью 1548 г. татары из Казанского ханства под предводительством Арака-Богатыря напали на **Галицкую волость**, Захарий Петрович во главе костромского войска наголову разбил татар и лично убил Арака. В XVI в. Михаил Никитич, дядя Михаила Федоровича, будущего первого царя из рода Романовых, владел землями возле **Нерехты**. Вотчину другого дяди — Ивана Никитича из-за ее больших размеров даже называли «княжест-

вом». Она занимала территорию от нынешнего села Унжа Макарьевского района до Кологрива. В нее входило 140 селений, где проживало 3500 душ крестьян обоего пола. В 1590 г. Федор Никитич Романов, отец Михаила, женился на Ксении Ивановне Шестовой. В приданое она получила ряд земель, в том числе село Домнино Костромского уезда с 57 деревнями и починками.

Глава 2

Путь Михаила Романова к престолу и Костромской край

Царствование Михаила Федоровича Романова, основателя новой династии, рассматривалось многими историками [1, 6, 8, 10, 11, 16, 27, 34, 36, 47, 50, 51, 58, 65, 70 и др.]. Однако практически во всех изданных работах крайне мало рассматривается жизнь Михаила до вступления на престол: нет или не найдены соответствующие документы. Нет ответов на, казалось бы, простые, но важные вопросы: когда родился отец Михаила, каково происхождение матери первого Романова, а главное, практически ничего не известно, как же протекала жизнь Михаила до вступления на престол. Это, по крайней мере, странно, если не парадоксально. На наш взгляд, вся жизнь ПЕРВОГО царя новой династии должна была быть описана еще при его жизни буквально по часам. Изучив источники, литературу, свидетельства иностранцев и даже народные предания, попробуем восполнить этот пробел.

Михаил родился 12 июля 1596 г. в семье одного из самых богатых и влиятельных российских бояр Романовых. Этот род был древним и практически всегда его представители были приближенными к трону, а 3 февраля 1547 г. Романовы породнились с самой царской династией: 16-летний царь Иван IV Грозный венчался с дочерью Романа Юрьевича Захарьина — Анастасией. На свадьбе родителей Михаила Федора Романова и Ксении Шестовой присутствовали царь Федор Иванович и Борис Годунов.

Счастливое детство Михаила закончилось, когда ему шел пятый год. Заболевший царь Борис Годунов постарался избавиться от претендентов, самыми важными из которых считались Рома-

новы. Родителей Михаила постригли в монахи и отправили в отдаленные монастыри, а в конце июня 1601 г. Мишу со старшей сестрой Таней и тетками Анастасией Никитичной Романовой и Марфой Никитичной Черкасской отправили в ссылку на Белое озеро.

В начале сентября 1602 г. на Белоозеро пришла радостная весть. Из всех осужденных Романовых только княгине М.Н. Черкасской было разрешено переехать со своими племянниками Таней и Мишей на жительство в вотчину Романовых село Клин Юрьевецкого уезда (ныне Ивановская область). Княгиня Черкаска отправилась в дорогу. В это время в стране творились страшные вещи: голод, пожары, моровая язва. *«Люди сделались хуже зверей, — пишет Н.М.Карамзин, — оставляли семейства и жен, чтобы не делиться с ними куском последним. Не только грабили, убивали за ломоть хлеба, но и пожирали друг друга... Мясо человеческое продавалось в пирогах на рынках!.. Везде шатались полумертвые, падали, издыхали на площадях»* [24, с. 66].

Вести о положении в стране доходили до М.Н. Черкасской. Она все чаще задумывалась об участи Михаила. Дорога в Клин пролегла через **Унженский монастырь**, основанный в 1398 г. преподобным Макарием. Монастырь, затерявшийся в глухих костромских лесах, был очень бедным. Но слава о чудодейственных свойствах мощей Макария, хранившихся в монастыре, разносилась по всей округе. Настоятель монастыря Давид Хвостов предложил Марфе Никитичне оставить Михаила в обители. Черкаска, убежденная доводами Хвостова, взяла с собой только свою племянницу, а Михаила оставила в монастыре.

Михаил прожил в обители три года — с 6 до 9 лет. Ее атмосфера, отсутствие родных, особенно отца и матери, заставляли мальчика все чаще обращаться к Богу. Мишу окружали только взрослые, человек 20 монахов, которые как могли заботились о нем, за это в будущем, став царем, Михаил щедро наградит их. Это доказывает, что Миша не жил в Клину. Он, как очень благодарный человек по характеру, не смог бы обойти царской милостью Клин или хотя бы местный храм, в котором он должен был бы проводить много времени.

Где Миша жил в Макарьевском монастыре? При переписи имущества обители особо выделяли какую-то «комнату» при келье Хвостова. Это могла быть приемная при игуменской келье, так

как к настоятелю, естественно, приходило много народа. Но что такого особенно в «приемной» игумена? Почему выделяется именно эта комната? Более того, только в Макарьевском монастыре сохранился особый образ Михаила — «келейный». Это может говорить о том, что именно здесь в какой-то келье и жил Михаил. Чтобы сохранить жизнь мальчику, Хвостов должен был не спускать с него глаз, оберегать его, поэтому и поселил его в комнате при своей келье.

После смерти Бориса Годунова новый царь — Лжедмитрий I, «родственник» Романовых, дал им свободу и разрешил вернуться в Москву. Инокня Марфа сразу же приехала в Макарьевскую обитель к сыну. Об этом говорит тот факт, что еще в начале 1880-х годов в монастыре хранились сани кошевые, подбитые широкими крепкими шинами. Ими не пользовались, а просто хранили в память о том, что на них приезжала Марфа за сыном. А когда она уезжала из Макарьевской обители, началась весенняя распутица, и сани были не нужны.

Казалось, жизнь начала налаживаться. Михаил поступил на государственную службу, получив свой первый придворный чин — стольника, низший в иерархии чинов для детей русской знати.

В 1611 г. новые беды обрушились на Михаила. После свержения царя Василия Шуйского 17 июля 1610 г. Боярская дума приняла решение призвать на русский престол польского королевича Владислава и разрешила польскому гарнизону войти в Москву. В столице поляки чувствовали себя хозяевами, занимались разбоем и грабежом. Войска народного ополчения пытались освободить Москву от врагов, но осада затянулась. Голод в столице к началу сентября 1611 г. приобрел катастрофические масштабы. Москвичи съели хлеб, всех кошек и собак. Вскоре были замечены случаи людоедства: *«Кто кого мог, кто был здоровее другого, тот того и ел»*, — вспоминали современники. Кроме того, еще летом скончалась единственная сестра Михаила Татьяна (его четыре брата умерли в младенчестве), с которой он переносил все тяготы заточения на Белоозере. Уже там здоровье Тани было подорвано. Со временем у нее развилось малокровие, которое свело ее в могилу в 18 лет. Все это угнетало Михаила и тяжело сказывалось на его здоровье и настроении.

Наконец, 22 октября 1612 г. войска второго ополчения штурмом взяли Китай-город, а через четыре дня польский гарнизон

сдался и в Кремле. Когда Кремль освободили, то обнаружили, по словам Авраамия Палицына, «множество трупы человека разсечены от человекоядец оных в сосудах лежащих». Михаил с матерью получили свободу. Они тут же уехали в Костромское свое поместье село **Домнино**. Но их не оставляли страхи за Филарета — отца Михаила. 11 сентября 1610 г. тот вместе с князем В.В. Голицыным возглавил московское посольство к польскому королю Сигизмунду III о призвании Владислава на русский престол. Поскольку переговоры затянулись, 12 апреля 1611 г. руководителей посольства арестовали и отправили в Польшу.

Уповая на «помощь» святого Макария, который считался покровителем пленных, Михаил с матерью отправились в Макарьево-Унженский монастырь, расположенный в 120 верстах от Домнина. Там они много молились у гроба святого Макария, просили дать Филарету свободу. Об этом повествует житие преподобного Макария и местное монастырское предание.

Вернувшись в Домнино, они стали ждать добрых вестей. Но вместо этого на них обрушилась новая беда. Изгнанные из Москвы интервенты небольшими отрядами рассеялись по стране. Одному из польско-литовских отрядов, продолжавших бродить по стране в целях грабежа, было поручено тайно проникнуть в село Домнино, захватить Михаила и отправить в Польшу, а в случае сопротивления убить. Это надо было сделать до созыва Земского собора, то есть зимой 1612–1613 гг.

Жизнь Михаилу, согласно легенде, спас **Иван Сусанин**, который рассказал своему зятю Богдану Сабину о великой опасности для Михаила и его матери, а сам завел поляков в лес. Чтобы Богдан успел предупредить Михаила, Сусанин долго водил врагов по лесам и болотам. Наконец, поляки поняли, что он их специально завел в непроходимые места, и им грозит смерть. Тогда они начали жестоко пытать Ивана Сусанина и в конце концов убили его. Это произошло в 10 верстах от Домнина близ села Исупова при болоте Чистое (так называли болота моховые, безлесные, обильные клюквой).

Предупрежденная Сабининым, ничего не зная о решении Сусанина, инокиня Марфа понимала, что оставаться в Домнине становилось крайне опасно. Решили уехать в Кострому. Но где скрываться в Костроме? Скорее всего, Михаил Романов жил с матерью на территории Костромского кремля. Рядом с Успенским собором

кремля, «в старом городе переулком на Большую улицу к водяным воротам» находился у инокини Марфы собственный двор размером 6,75 сажени в длину и 6 в ширину (14,5 на 12,8 м). Здесь и нашли себе очередное пристанище Михаил и Марфа [43, с.21].

21 февраля 1613 г. начался Великий пост, когда «цари и бояре, по благочестивому древнему обычаю, нередко помещались в монастырях для душиеспасения, для сохранения или поддержания доброго христианского покаянного настроения». Скорее всего, Михаил с матерью переехали в **Ипатьевский монастырь**, так как он после смерти Годунова входил в подчинение Филарету, как митрополиту Ростовскому и Ярославскому. В монастыре Марфе и Михаилу отвели кельи, которые когда-то были «келарские» или наместничьи. Сын поселился в трех комнатках с левой стороны от входа из сеней, а мать — в четырех справа. Комнаты Михаила выходили на небольшую галерею, где он мог гулять. Но в целом покои были маленькими с низкими зарешеченными окнами. На нижнем этаже располагались помещения для прислуги и хозяйства. Отныне мать с сыном практически целые дни проводили в молитвах и ничего не знали о событиях в столице.

В этот же день, 21 февраля 1613 г. в Москве произошло окончательное избрание нового царя Михаила Романова. В Кострому было направлено Великое посольство, чтобы пригласить его на царство. Почему же избрали Михаила?

Определяющим в устойчивости династии было родство. Начиная с Василия II вплоть до сыновей и внучки Ивана IV Грозного все представители московской княжеской династии были потомками Кошкиных-Романовых по женской линии. В царе Михаиле многие видели племянника царя Федора. Думали, что он будет, как и его дядя, кротким, добрым царем, при котором не повторятся испытания, пережитые боярством в царствования Грозного и Годунова.

Были учтены и заслуги бояр Романовых перед отечеством. Кроме того, была нравственная связь нового царя Михаила с народом, который любил его деда Никиту Романовича и отца Федора Никитича. Измученный угнетением и смутой народ представлял себе Романовых в привлекательном виде, как олицетворение своих страданий, так как знал о гонениях на бояр Романовых при Годунове, сочувствовал испытаниям, выпавшим на долю Филарета в польском плену.

2 марта 1613 г. посольство Земского собора торжественно выехало из Москвы. Его возглавили рязанский архиепископ Феодорит, келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын и Ф.И. Шереметев. Вечером 13 марта посольство прибыло в село Селищи, расположенное на правом берегу реки Волги. Напротив открывалась панорама Костромы. Город в то время был окружен высокими земляными валами с деревянными стенами кремля. Насколько мог видеть глаз — везде купола, купола... Почти на пять тысяч жителей в городе было два собора: холодный Успенский и теплый Троицкий — оба в кремле, пять монастырей, 36 приходских церквей, 1683 жилых двора, 75 пустых мест, 489 лавок и амбаров.

Вот как описывает костромской писатель А.Ф. Румянцев вид города: *«Перед глазами развернулось пестрое нагромождение деревянных церквей и церквенок, заслонивших полнеба. Там и Успенский собор, величавый, с приделами Федора Стратилата и Богородицким, и собор Живоначальныя Троицы с тремя прилепившимися церквухами, и приход Введенья за оградой крохотно-го Крестовоздвиженского монастыря у самой стены кремля. Рябило в глазах от глав-луковок, жарких крестов, обилия звонниц. Иные строения соединялись впритык, к иным перекинуты высокие, будто повисшие в воздухе, сени на крашенных столбах-опорах. И — навесы тут и там, переходцы, разные венцы, шатры, прирубь...*

Хоромы — одни внушительнее других, иные расписаны, как печатный медовый пряник; все-то кругом нарядно, все-то пестро. О-о, это вам совсем не то, что жалкие улочки слободок... Вон кучка строений Полянской слободы. За нею, как стайка цыплят, худосочная слободка Пищальная. Вон к ельникам, за черту посада, ушла соломенная Гашеевка. А за Сулой-рекой, напротив древнего Ипатия, живут мастера-кирпичники. Есть в городе мыловары, есть красильное дело, рыбный монастырский промысел. Кузнецы есть, оружейники... Полторы тысячи домов и домишек, чаще всего подслеповатых, сляпанных кое-как, сторожат с высоких башен дозорные» [53, с. 89, 26].

Наступило утро 14 марта — воскресенье четвертой недели Великого поста. Костромичи поднялись как никогда рано. По случаю праздника из сундуков доставались самые лучшие наряды. Каждый старался перещеголять остальных. Надевали по три, а то

и по четыре кафгана сразу самых ярких цветов, расшитых золотом, поскольку количество одежды свидетельствовало о богатстве и знатности владельца. Все сходилось к Успенскому собору кремля. Начинался крестный ход горожан к Ипатьевскому монастырю. Впереди несли чудотворную икону Федоровской Божьей Матери.

Со стороны Селищ в том же направлении по ослепительно белому льду реки Волги началось многолюдное шествие московского посольства. Впереди несли привезенные из Москвы чтимые иконы московских чудотворцев Петра, Алексия и Ионы, с заступничеством которых связывалось избавление столицы от иностранного владычества.

Обе процессии встретились у Святых ворот монастыря на льду реки Костромы. Это было необыкновенно красочное зрелище. Под ярким весенним солнцем тысячами оттенков переливались парчовые, бархатные, шелковые шубы гостей и богатых горожан, соболиные, лисьи, беличьи шапки. Слепил глаза блеск от драгоценных камней, которыми были украшены одежды и оклады икон. В толпе виднелись и простые овечьи тулупы рядовых горожан и крестьян.

Святые ворота отворились. Все затаили дыхание. Из ворот вышли одетые в строгие черные облачения монахи обители во главе с архимандритом. Впереди всех шла женщина, также в строгой монашеской одежде. Она вела за руку мальчика-подростка, одетого очень скромно. Это были инокиня Марфа и Михаил. Сотни любопытных глаз устремились на мальчика, а он испуганно смотрел на этих людей, судорожно сжимая руку матери.

Архимандрит Кирилл и Марфа приветствовали посольство. Михаил преклонил колени перед чудотворными образами. Затем все последовали в Троицкий собор, где архиепископ Феодорит зачитал грамоту об избрании Михаила на царство. По обычаям того времени нельзя было давать согласие сразу же, даже если вопрос был заранее решен. Но никто из состава посольства не ожидал, что Марфу с сыном придется уговаривать шесть часов. Уговоры длились *«с третьего часу дня и до девятого часа немаломно и неотходно»*. Решение, которое надо было принять, было не по силам обыкновенному человеку. Марфа, к тому же, как женщина, монахиня, — была абсолютно бесправна по законам того времени. Любые решения обычно принимал старший в роду мужчина. Таким был ее муж — ныне митрополит Филарет. Но он томился в

плену, и никто не знал его мнения по этому вопросу. Кроме того, Марфа боялась за мужа, положение которого в польском плену могло ухудшиться в связи с избранием Михаила. Боялась за сына: сколько раз он был на краю гибели. Какая тяжелая судьба была у первых двух выборных царей — Годунова и Шуйского! Марфа не хотела подобной участи для сына.

На исходе шестого часа уговоров, находясь в полном отчаянии, члены посольства использовали последнее средство. Архиепископ Феодорит в глубочайшей горести взял образ Владимирской Богоматери, а Палицын икону великих чудотворцев Петра, Алексия и Ионы — и, приближаясь к Марфе и Михаилу, вещали: *«Повинуйтесь воле Божией и Пречистой Его Матери! Сии святые иконы притекут поведать вам определение наше; не народом, а ими вы избраны на великое дело, ими умудритесь в предстоящих трудах и подвигах! Преклонитесь же пред ними и повинуйтесь!»* Марфа не могла более противиться. В слезах, упав перед иконами, произнесла свое согласие: *«Кто против Бога, едиnorodный возлюбленный мой? Свет очей моих, повинуйся воле Его!»* Однако Михаил умолял ее не соглашаться. Теперь мать была непреклонна. *«Это — дело Божие, не человеческого разума! Не смею противиться»*, — говорила она сыну.

Миша плакал, все молчали... Наконец он смирился. Миша упал пред образом Богоматери. *«Боже, — произнес 16-летний юноша, — Твоя есть воля, я раб Твой, спаси и соблюди меня!»* Встав, обратился к послам, боярам и народу: *«Аще на то воля Божия, да буди тако!»* Марфа, взяв державного сына своего и подводя к образу Богоматери, вещала: *«Буди святая воля Твоя, Владычице! В Твои пречистые руки предаю чадо свое: настави его на путь истинный, на благо себе и всему христианству»*. Феодорит благословил избранного царя. Послы возвели Михаила на великокняжеское место. Приняв от них царский жезл, Михаил слушал торжественный молебен. Под радостный крик народа и звон колоколов прошел он в царском облачении из церкви в келью, где жил. Никто не знал, какие мысли и чувства нахлынули на него, когда он остался один. А по городу три дня продолжался колокольный звон.

Именно с 14 марта 1613 г., когда Михаил согласился стать царем, закончилась Смута на Руси. 19 марта 16-летний царь покинул Кострому, взяв с собой копию Федоровской иконы, чтобы

потом поставить ее в придворной Рождественско-Богородицкой церкви Московского Кремля. У Западных ворот Ипатьевского монастыря его ждала повозка. На этом месте в 1642-1643 гг. при возведении новой монастырской стены была построена особая Зеленая башня, покрытая в отличие от прочих дорогой зеленой черепицей.

То, что Михаил стал царем, большая заслуга Костромского края. Здесь он скрывался в самые опасные годы Смутного времени, сумел выжить и стать основателем новой династии. Костромская земля, а также святой Макарий Унженский и чудотворная икона Федоровской Божьей Матери хранили его. Об этом никогда не забывали сам первый царь из Дома Романовых Михаил Федорович и его потомки.

Посещение царем Михаилом Федоровичем Костромской земли в 1619 году

❁ 2 мая 1613 г. первый царь из новой династии **Михаил Федорович (1613—1645)** под колокольный звон въехал в столицу, а 11 июля состоялось его венчание на царство. В наследство ему досталось разгромленное и опустошенное государство. Даже жить новому царю было негде: все палаты и хоромы царские были без кровель, без полов и лавок, без окон и дверей. С чего же начать правление? В сказании об избрании Михаила говорится, что он *«был царь молод, когда сел на царство, но был добр, тих, кроток, смирен и благоуветлив, всех любил, всех миловал и щедрил, во всем был подобен благоверному царю и дяде своему Федору Ивановичу»*. Царь оставил всех на своих местах, не прибегая к опалам и ссылкам. Ему удалось закончить войны со Швецией и Польшей, подавить очаги внутренней смуты.

Однако спокойно заниматься государственными делами царю мешали беспокойные мысли о судьбе отца. Михаил специально держал вакантным место патриарха. Он неоднократно предпринимал попытки вызволить Филарета из плена. И вот настал долгожданный день. В д. Деулино под Троице-Сергиевым монастырем 1 декабря 1618 г. между Россией и Речью Посполитой на 14,5 лет было заключено перемирие. Это решило судьбу Филарета. 1 июня 1619 г. его отпустили домой. За пять верст от столицы 14 июня Филарета встречали все ее жители столицы, а главное — сам царь. Михаил кланялся отцу в ноги, отец кланялся сыну-государю, *«многие бо слезы быша тогда от радости у государя царя и у всего народу»*. В память этого события был заложен храм

Пророка Елисея между Никитской и Тверской улицами, установлено ежегодное празднество «большое», объявлена амнистия всем опальным, пребывавшим в тюрьмах и ссылке.

В конце июня Филарета торжественно провозгласили патриархом. Он стал править вместе с сыном. Закончились первые радости. Настало время выполнять обещание — отблагодарить святого Макария Унженского за благополучное возвращение отца. Началась подготовка к паломничеству в обитель преподобного. Источники XVIII в. подтверждают, что путешествие было по его «царскому обещанию» за некоторые «чудеса и помощь», оказанные ему, Великому государю и родителям «во время их государских печалей».

Посещению монастыря предшествовало официальное расследование о чудесах преподобного Макария. Патриарх Филарет писал Михаилу 3 сентября 1619 г., когда паломничество уже началось: *«По твоему царскому повелению и по совету, а по нашему благословению»* обнаружили, что всего исцелил Макарий 74 человека, правда, многие об этом рассказывали сами. Зачем понадобилось это расследование? Монастырь по чудесам Макария был известен лишь северо-востоку Руси — Костромской, Нижегородской и частично Казанской губернии. Скорее всего, заслуги Макарьево-Унженского монастыря были какие-то особенные, исключительные и так велики в глазах царя Михаила Федоровича, его матери и отца — патриарха Филарета, что они поставили себе в обязанность прославить преподобного Макария на всю Россию и причислить его к сонму великих русских чудотворцев.

Невольно возникает вопрос: разве не было других величайших чудотворцев, таких как преподобный Сергей Радонежский, Савва Звенигородский, Пафтуний Боровский и др., которых бы можно было почтить молодому царю? Но ни одному из них, кроме преподобного Макария, царь Михаил не принес таких благодарных молитв.

Почему, захотев совершить паломничество по монастырям после прихода Филарета из плена, Михаил пошел в Макарьев? Почему именно сам Михаил, а не патриарх назвал преподобного Макария великим чудотворцем? Историк В.В.Беляев уверен, что *«Макарьевской обители молодой царь был обязан всем: жизнью, здоровьем и возведением на царство»*. Во всяком случае, царь Михаил открыто признавал над собой покровительство и промы-

сел преподобного Макария, молитвами которого не только получил царство, но и возвращение из польского плена своего отца. Более того, Михаил совершил своеобразный подвиг — шел 20 верст пешком до монастыря. Царь совершал паломничество в разные монастыри, но только к этому шел пешком.

Итак, вечером 10 сентября 1619 г. Михаил прибыл в Кострому и остановился в кремле на своем подворье, а 15 сентября тронулся в путь. С 17 по 20 сентября находился в с. Домнино. 26 сентября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, царь прибыл в Спаскую пустынь, откуда до монастыря оставалось 20 верст. Началась осенняя распутица, когда *«дожди и снега идут многие и грязи великие»*. Но царь принял решение — идти пешком. Три дня длился нелегкий путь. Народное предание сохранило и осветило царственный путь от Спасской пустыни к обители преподобного. В каждом из пяти селений, где царь, утомленный путем и осенней непогодой, отдыхал, были построены часовни.

29 сентября вечером показались стены монастыря. Все увидели расположенную на высоком берегу реки Унжи обитель. Центральное место в ней занимали два шатровых храма: летний — во имя преподобного Макария, построенный в XVI в. и к 1619 г. сильно обветшавший, и зимний — Троицкий, с приделами во имя мучеников Флора и Лавра, на подклете, с трапезою, построенный в 1601 г. Рядом возвышалась шатровая «осьмистенная» колокольня, на которой было 7 колоколов. Вокруг храма находились жилые и хозяйственные постройки.

Царя Михаила разместили внутри монастыря в деревянных кельях, специально для него построенных по его указу. Через десять лет эти кельи, к сожалению, сгорели. На их месте построили сначала деревянную, а потом каменную церковь.

Михаил долго молился у гробницы Макария, истово благодаря преподобного за избавление от всех бед. 1 октября царь покинул монастырь, а 7-го прибыл в село Красное. Путешествие затянулось, осенняя непогода усиливалась. Михаил писал отцу: *«Мы идем мешкотно (медленно), потому что дожди и снега идут многие и грязи великие, и мы идем, льгота людям нашим»*. В довершение ко всему начались болезни.

Вернувшись в Москву, царь Михаил вновь занялся государственными делами. 27 января 1631 г. Михаил осиротел: скончалась его мать, инокиня Марфа. Через два года 1 октября 1633 г.

умер и отец, патриарх Филарет, в возрасте около 80 лет. В начале 1640-х гг. и здоровье Михаила стало резко ухудшаться. Его мучила одышка, сильно отекали ноги. С 1644 г. он практически не выходил из личных покоев. Иностранные доктора считали, что болезни царя происходили от многого сидения, от холодного питья и меланхолии, «сиречь кручинь». Весной 1645 г. ко всем недугам добавилось какое-то желудочно-кишечное заболевание. 12 июля того же года в начале 11-го ночи царь Михаил Федорович скончался, *«яко неким сладким сном усне»*. Было ему всего 49 лет. Михаил передал престол своему единственному сыну Алексею, которому, как и ему, когда он стал царем, было 16 лет. Но у Алексея, в отличие от отца, было уже настоящее царское детство, а править ему предстояло в совершенно другой стране, чем его отцу, единой и более сильной.

Романовы — Костромской земле

Какие бы важные дела ни занимали Михаила Федоровича, он никогда не забывал Костромскую землю. *«Находись Михаил в другой губернии, он бы непременно пропал»*, — утверждает костромской историк В.В. Беляев [4, с. 213].

Поэтому Михаилом и его потомками особо почитались те места в Костромском крае, с которыми была связана жизнь будущего царя, и направлялись сюда щедрые, по-настоящему царские подарки.

Вскоре после венчания на царство Михаил прислал в Ипатьевскую обитель — в память своего восшествия на всероссийский престол, совершившегося именно здесь, царское место. Оно было резное из липы, остроконечное — наподобие древней великокняжеской короны, имевшей наверху и по бокам государственные гербы. Сам трон покоился на четырех старинных резных львах, которые как бы служили для охранения входа в это священное место. В 1658 г. его разобрали при перестройке церкви. А в 1767 г., когда в Кострому приезжала Екатерина II, его вновь поставили. Императрица, стоя на нем, слушала обедню, в память чего на нем вырезали ее вензель.

Сын Михаила царь **Алексей Михайлович** (1645—1676) в 1650 г. приказал построить в Ипатьевском монастыре роскошный Троицкий собор. Старый собор был практически полностью разрушен в результате взрыва пороха 29 января 1649 г. В новом храме около правого клироса были написаны два настенных портрета царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича в нимбах — единственное подобное их изображение в российских храмах. По указанию Ивана V и Петра I Алексеевичей (внуков

Михаила; правили вдвоем с 1682 по 1689 гг.), в Костроме были возведены две церкви Иоанна Предтечи и святых апостолов Петра и Павла.

Кельи в Ипатьевском монастыре, в которых Михаил жил, когда приехало Великое посольство, в разные годы называли по-разному: Палаты или Дворец царя Михаила Федоровича или Царские чертоги. С 1802 г., когда из монастыря уехала духовная семинария, началось их почитание и постепенное превращение их в музей. Почему же вплоть до XIX в. эти кельи не пользовались особым расположением царей? В XVI—XVIII вв. только церковным строениям придавали особое значение. В память события обычно возводили монастыри или храмы, жертвовали иконы или украшали существующие, а заниматься кельями, в которых временно жил Михаил, никому не могло прийти в голову.

Отныне в палатах никто не жил, все сохранялось в чистоте. Позднее к ним добавились новые пристройки. В 1834 г. Николай I, посетив монастырь, распорядился восстановить ветшавшие постройки монастыря. Сначала архитектор К.А. Тон, а в 1850—1860-х гг. Ф.Ф. Рихтер провели реставрационные работы, в ходе которых на территории Ипатьевского монастыря был создан музей «Палаты бояр Романовых».

Заботы Михаила были и о самом городе Костроме. К 1619 г. прежний Китай-город, расположенный между кремлем и р. Сулой, до Анастасиного монастыря, с торговыми площадями, лавками и Брагиной улицей был на случай осадного положения обнесен деревянной стеной с 23 башнями и 6 воротами, вокруг выкопан ров с перекидными мостами. Отныне это место стало называться Новым городом. В начале XIX в. рвы были завалены.

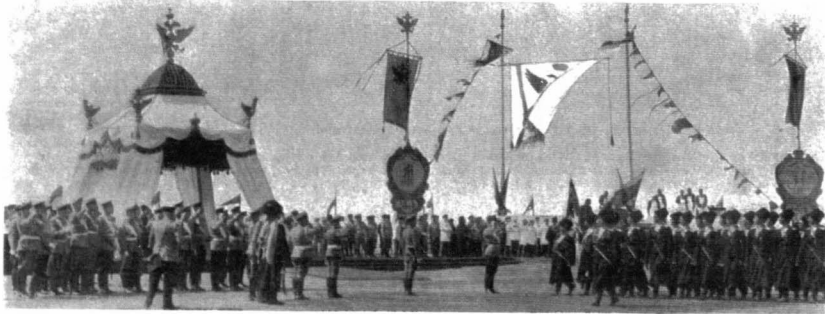
Особые привилегии получил Успенский собор Костромского кремля, где хранилась чудотворная икона Федоровской Божьей Матери. Они были сравнимы только с привилегиями московского придворного Сретенского собора. Царь Михаил повелел давать ежегодно из таможенных костромских доходов к чудотворному образу Богоматери на неугасимую свечу 7 пудов (112 кг) воска, ведро церковного вина и 17 фунтов ладана (около 7 кг). Отныне в Москве и Костроме был установлен праздник чудотворной иконы. Ежегодно 16 августа совершалась торжественная служба.

Вокруг Успенского собора была построена специальная галерея, где отражались и события 1613 г. На трех картинах было

изображено: торжественное шествие к Ипатьевскому монастырю, встреча Посольства в Троицком соборе, царь Михаил на царском троне в Троицком соборе. Около Успенского собора в память избрания Михаила была построена каменная церковь во имя преподобного Геннадия, первого провозвестника славы дома Романовых и деревянная церковь во имя московских святителей, как ходатаев за Россию о даровании ей царя Михаила. В 1773 г. в огне сильнейшего пожара обе эти церкви сгорели и из-за недостатка средств не были восстановлены. Успенский собор также был сильно поврежден. Узнав об этом, Екатерина II выделила 12 тыс. рублей из Государственной коллегии экономии на его восстановление. Это были колоссальные деньги, поскольку в то время пуд говядины (16 кг) стоил 28 коп., пуд масла — 1 руб., соли — 20 коп., сахара — 4—6 руб. Овца оценивалась в 30 коп., поросенок — 5 коп., гусь — 9 коп., курица — 2 коп., десяток яиц, 100 огурцов в августе — 1 коп., бочка пива — 3 руб., бочка французского вина — 25—30 руб., бархат, атлас — 1 руб. за аршин (71 см).

Однако ни одному другому монастырю не оказано таких великих пожертвований, как Макарьевской обители. Костромской священник М. Раевский в начале XX века утверждал, что «благодаря чудодейственному заступлению преподобного Макария, дарован России Царствующий дом из рода, испытавшего на себе явные знаки особенного, чрезвычайного попечения Промысла Божия в то время, когда, казалось, Господь Бог отступил от русской земли и народа и без помощи Бога гибла Русь и с нею гибло все, что было лучшего в ней» [71, с. 85]. После паломничества сюда Михаила Федоровича в 1619 г. обители были дарованы особые милости. Царь наименовал преподобного Макария Унженского «великим чудотворцем», выделил средства на обновление монастыря и велел приравнять обитель по значимости к Соловецкой. Михаил даровал монастырю «многие церковные вещи, также и многие земли и села с живущими тамо христианами». Жена Дмитрия Михайловича Пожарского Прасковья Варфоломеевна своими руками по темно-малиновому бархату вышила для Макарьевской обители золотую плащаницу: плоть и лики шиты шелками, а одежды — золотом и украшены камнями. Это шитье представляло из себя верх женского искуснейшего рукоделия [4, с. 190].

Высочайший парад войскам после закладки памятника

Царская семья

Сын Михаила царь **Алексей Михайлович** (1645—1676) принимал деятельное участие в создании каменных церквей в монастыре. Царь **Федор Алексеевич** (1676—1682) глубоко почитал обитель преподобного Макария, обновил его чудотворную икону и украсил ее драгоценными камнями. Для этого икону специально возили в Москву, откуда ее возвратили с торжественным пением. В крестном ходе принимал участие сам царь. Федор Алексеевич хотел побывать в монастыре, но умер. Даже **Анна Иоанновна** (1730—1740) почитала Макария. Она прислала в монастырь образ преподобного, шитый ею «саморучно» шелками. Спустя почти три века после событий 1613 г. император **Александр III** (1881—1894) настолько был заинтересован Макарьевским монастырем и докладами о его редкостях, что специально посылал князя Вяземского осмотреть архивы и вещи, хранящиеся в его ризнице.

До 1912 г. в Макарьевском монастыре находилась одноколка инокини Марфы. Затем ее перевезли в Ипатьевский монастырь. Кузов одноколки деревянный, покрашен зеленой масляной краской, с позолотой. По обеим сторонам и над головой изображена монограмма «М I», окруженная цветочным бордюром. На передней стороне кузова над монограммой изображены корона и львы, которые издавна считались символами царской власти. По преданию эта одноколка принадлежала Марфе, которая приезжала с Михаилом в обитель в 1619 г. На обратном пути одноколка не пригодилась, поэтому и сохранилась в монастыре.

Пребывание Романовых на Костромской земле

Представители царствующего рода Романовых никогда не забывали, что избрание первого Романова произошло на Костромской земле. В 1678 г. в Нерехте вместе с братьями побывал 6-летний Петр Алексеевич — будущий первый император России **Петр I** (1689—1725). На престольное Евангелие он подарил Владимирской церкви, расположенной на территории Сретенского монастыря, основанного в 1634 г. Но в столь раннем возрасте Петр еще не придавал значения костромским святыням.

Начиная с **Екатерины II** (1762—1796), в Костромской край уже специально приезжали все императоры, чтобы поклониться местам, связанным с восшествием на престол первого царя из своего рода. Императоры всегда останавливались на пристани, расположенной около Ипатьевского монастыря, который они обязательно посещали, а также кельи Михаила, Успенский собор, где получали благословение иконой Федоровской Божьей Матери, встречались с коробовскими белопапашами — потомками Ивана Сусанина.

Первой после первого Романова приехала в Кострому императрица Екатерина II. Она была чистокровная немка (Софья-Фредерика-Августа, в православии Екатерина Алексеевна), вступившая на престол в результате государственного переворота и убийства собственного мужа. Поэтому Екатерина должна была завоевать любовь своих подданных. Для этого она решает совершить путешествие по России и лично посетить те места, откуда пошла династия Романовых.

14 мая 1767 г. в 8 часов вечера на галере «Тверь» она прибыла в Кострому и остановилась со своей многочисленной флотилией на пристани рядом с Ипатьевским монастырем. Ее сопровождала большая свита, в том числе министры из Австрии, Пруссии, Испании, Дании, Швеции. При приближении ее к монастырю звонили все городские колокола, и из 37 пушек был дан салют с городских стен и из Ипатьевского монастыря. Императрицу приветствовал костромской губернский предводитель дворянства гвардии капитан Одинцов. По случаю приезда высочайшей гостьи город и все монастыри были ярко освещены с помощью специальных плашек с изображением императорского вензеля.

На следующий день в 7 часов утра у пристани Ипатьевского монастыря собралась огромная толпа. В 9 часов Екатерина II на шлюпке прибыла к стенам обители. Ее приветствовал преосвященный Дамаскин на том самом месте, где 154 года назад Михаил Федорович с матерью встретили московское Посольство. Далее Екатерина II проследовала в Троицкий собор через своеобразный «строй»: справа ее приветствовали женщины и девушки из дворянского и купеческого сословий, слева — мужчины. Екатерина II приложилась к святому кресту, выслушала праздничную литургию, стоя на царском месте, подаренном монастырю Михаилом Романовым. По окончании литургии императрица посетила келью игумена, где ее приветствовали четверо воспитанников костромской семинарии. Костромские дворяне в качестве приветствия были удостоены поцеловать руку императрицы, а дамы целовали ее в щеку. Затем был обед, во время которого Екатерина II провозгласила тост за костромское дворянство.

После обеда в 4 часа дня Екатерина II во главе блестящей свиты под колокольный звон, при пушечной пальбе с флотилии и с городского вала, отправилась на богато убранной шлюпке через реку Кострому до городской пристани. Там она пересела в карету и в сопровождении 9 экипажей, 4 депутатов от купечества в русских костюмах верхом и 13 депутатов от дворянства через специально построенную арку въехала в город и направилась к кремлю. Перед воротами Успенского собора преосвященный Дамаскин встретил государыню с иконой Федоровской Божьей Матери. Дорогу в собор кропили святой водой. На обратном пути по обеим сторонам соборной лестницы 10 девушек в белых платьях с золотыми перевязями и гирляндами через плечо, а на головах с вен-

ками из цветов посыпали путь императрицы цветами. Одна из них Глафира Нелидова преподнесла венок государыне и поприветствовала ее: *«Всемиловнейшая государыня! Дух мой и сердце всех, видя свою Монархиню, от радости говорят. Венок сей в знак благодарности, всенижайше от малых детей просим принять, я от всех сих Всемиловнейшей Монархине и матери приношу в знак горящей нас радости и в Высочайшую милость принять прошу»*. Приняв венок, Екатерина поцеловала всех девушек.

Затем императрица посетила дом костромского воеводы Малыгина, где ей были представлены костромские фабриканты и купцы, подарившие ей полотно, сотканное на костромских фабриках. После ужина в Ипатьевском монастыре она писала графу Никите Панину: *«Завтра поеду отселе, а иноплемеников отпущу к Москве. Они вам скажут, как здесь я принята была. Я их всех не единожды видела в слезах от народной радости, а И.Г. Чернышев (член государственной адмиралтейской коллегии, граф. — Е.В.) весь обед проплакал от здешнего дворянства благочинного и лаского обращения... Я пишу в Ипатском монастыре, который прославлен в истории нашей тем, что из него Царь Михайло Федорович на Царство веден к Москве, и истинно сие место и видом, и богатством украшений в церквах почтенно. Екатерина»* [39].

16 мая в начале 7 часа Екатерина II покидала Кострому. Царскую флотилию сопровождали более 300 украшенных лодок. Волга в этот момент напоминала волшебные каналы Венеции. Когда галера гости поравнялась с Успенским собором, с городского вала прозвучал залп из 50 пушек. С галеры прозвучал ответный залп.

В тот же день в 8 часов вечера флотилия прибыла в село Борщовка Нерехтского уезда, расположенное в 70 верстах от Костромы, в имение генерал-поручика Александра Ильича Бибикова (в 1766 г. он вошел в комиссию от костромского дворянства для составления проекта нового Уложения, а затем был утвержден маршалом (председателем) этой комиссии). На берегу была приготовлена пристань и триумфальные ворота, увенчанные короной. После обеда государыня посадила на колени трехлетнего сына генерала Бибикова и произвела его в унтер-офицеры гвардии Измайловского полка (этот малыш станет в 1812 г. командиром Санкт-Петербургского ополчения).

В 1796 г. после смерти Екатерины II на престол взшел ее сын Павел I (1796—1801). В июне 1798 г. он посетил Кострому и Нерехту с сыновьями цесаревичем Александром (будущим императором Александром I) и Константином. Монарх, во избежание излишних расходов, путешествовал с малочисленной свитой и повелел не сооружать никаких построек к его приезду. Он встретился с чиновниками различных государственных ведомств на их рабочих местах. В Костроме императору были представлены купец Дмитрий Дмитриевич Солодовников с женой Феклой Васильевной и местные татары. 3 июня Павел I выехал из Костромы в Нерехту, где переночевал в доме купца Хворинина, которому подарил золотые часы. 4 июня государь отбыл в Ярославль.

Александр I (1801—1825) осенью 1824 г., за год до смерти, путешествуя от Вятки до Вологды, проезжал по Костромской земле. Он посетил Ветлужский и Кологривский уезды, Парфеньево, Галич и Буй. В Ветлужский уезд император приехал 12 октября в открытых санях. Во время перемены лошадей в деревне Сергеевица его приветствовала большая толпа крестьян. Хозяйка станции, 70-летняя старуха, поднесла государю хлеб-соль, а он подарил ей 100 рублей. В селе Ильинском Александр посетил храм, переночевал в доме одного из жителей. За это хозяин получил от государя 300 рублей. Обедал Александр уже в деревне Дюково в имении госпожи Петерсон.

13 октября Александр I приехал в Кологривский уезд, отметив хорошее состояние дорог. Внимание императора привлекли деревенские дома, расположенные в живописных местах. 14 октября государь провел в Парфеньево, обедал в доме мещан Дубровиных. Его встретили два брата Дубровины — Василий и Иван, с женами Екатериной и Ольгой. Александр сказал им: *«Хозяйки, вот вам по перстню, носите и поминайте меня»*. Каждый перстень стоил 200 рублей. Возвращаясь из местной церкви, Александр узнал отставного унтер-офицера Преображенского полка Селифонтьева с женой и попросил их явиться на его квартиру, где наградил их деньгами.

В обед 14 октября монарх прибыл в Галич. У Преображенского собора его встречали духовенство и жители города. Остановился Александр в доме купца Григория Ивановича Вакорина. 15 октября Александр провел в Буйе, а затем уехал в Вологодскую губернию.

Николай I (1825—1855) также не оставил без внимания Костромской край. 7 октября 1834 г. в 5 часов вечера он прибыл в Кострому в открытой коляске. Сразу же направился к Ипатьевскому монастырю, где его уже ждали с 2 часов. Прослушав молебен, государь осмотрел ризницу и кельи Михаила Федоровича. Затем под колокольный звон он направился в дом Борщова, расположенный на центральной площади (позднее Сусанинской). Тысячи людей, заполнившие площадь, приветствовали государя. При входе в дом его приветствовал начальник губернии. По случаю приезда императора весь город был великолепно освещен: гостиный двор, губернские присутственные места, дом дворянского собрания и гауптвахта, но каланча особенно привлекала внимание. Прекрасная иллюминация, хорошая погода дали возможность бесчисленным толпам горожан всю ночь гулять на площади.

На следующий день с 9 часов утра государь принимал приветствия чиновников, дворян, купечества, татар и белопапщев — потомков Ивана Сусанина. В 10 часов в одном экипаже с начальником губернии Николай I посетил Успенский собор. Император шел к собору по помосту, устланному белыми полотнами, в сопровождении священников, одетых в белые парчовые ризы. Прямо из собора государь направился осматривать общественные места: острог, лазарет, губернскую гимназию, канцелярское училище, рабочий дом, инвалидный дом, построенный на средства купца П.Г. Угличанинова и находившийся на его содержании. Везде он отметил порядок и благоустройство. Но при осмотре училища канцелярских служителей государь заметил сырость в комнатах, приказал поставить железные печи, а воспитанников перевести в другое, сухое здание.

Утром 9 октября был смотр батальона внутренней стражи, произведенный во дворе купчихи Прасковьи Дурыгиной на Павловской улице (проспект Мира), недалеко от царской квартиры. Из батальона было выбрано 100 человек для службы в гвардии. После этого государь через Кинешму поехал в Нижний Новгород.

Николай I остался очень доволен поездкой в Кострому. Он писал: *«Я видел такую приверженность, любовь и усердие народное только в Риге и Костроме»*. Начальнику Костромской губернии А.Г. Приклонскому был вручен крест Святого Владимира 3-й степени, а хозяину квартиры подарена золотая табакерка с вензелем императора. Приехав в Москву, император пожаловал в ризницу

Ипатьевского монастыря из Оружейной палаты Кремля серебряный ковш и посох черного дерева, принадлежавший Михаилу Федоровичу.

С 15 по 17 августа 1858 г. в Костроме находились император **Александр II** (1855—1881), императрица Мария Александровна и дочь Мария, а также наследный принц Вюртембергский. Это была вторая поездка Александра в Кострому.

Примерно за 20 лет до этого, 13 мая 1837 г., еще будучи наследником, Александр приехал в Нерехту и остановился в доме городского головы. К 7 часам вечера того же дня Александр, приехав в Кострому, посетил Успенский собор и направился в дом Борщова. На следующее утро Александр принимал представителей дворянства, купечества, татар и потомков Сусанина, посетил сельхозвыставку, открытую в доме купца Стригалева, где более часа рассматривал экспонаты. Наследник не обошел вниманием Костромскую губернскую гимназию, училище для детей канцелярских служащих и другие заведения. Много времени наследник провел в Ипатьевском монастыре, где беседовал со старшим духовенством.

15 мая в 6 часов утра цесаревич отправился в Вятку через Судиславль и Макарьев. Бедным Костромской губернии он пожаловал 5 тысяч рублей. В Судиславле прослушал литургию в Преображенском соборе; на Клеванцовской станции завтракал у госпожи Грек, посетил дом крестьянина деревни Матиники, которому пожаловал 100 рублей. Прибыв в Макарьев в 9 часов вечера, Александр сразу же отправился в обитель преподобного Макария, затем прошел в лучший каменный дом города — майорши Р. Богуславской. На следующий день, пожаловав хозяйке квартиры 200 рублей, посетил городскую Христорождественскую приходскую церковь и направился в сторону Кологривского уезда.

В 4 часа дня наследник прибыл на переправу через реку Унжу. С раннего утра здесь уже стал собираться народ. Окрестные дворяне приезжали целыми семьями. Дамы своими шальями задрапировали катер, на котором наследник переправился на другой берег. Его высочество никого не оставил без внимания: бедную дворянскую девушку Салькову наградил 100 рублями, гребцов — 125 и т.п. До приготовленной квартиры Александр шел пешком в сопровождении генерал-адъютанта Кавелина. Перед квартирой встретил его Кологривский предводитель Г.И. Саль-

ков, которому цесаревич подарил золотую табакерку. Ночь на 17 мая наследник провел между станциями Дюковой и Ильинской в имении госпожи Е.М. Жадовской, урожденной Сипягиной. 17 мая в 7 утра цесаревич покинул пределы Костромской губернии.

В 1858 г., уже будучи императором, Александр II посетил Ипатьевский монастырь, Успенский собор, а также Мариинский детский приют, губернское училище для девиц, гимназию, завод Шипова, выставку фабричных произведений Костромской губернии.

22 июля 1881 г. в Костроме проездом был император **Александр III** (1881–1894) с супругой Марией Федоровной, наследником Николаем (будущим царем Николаем II) и великими князьями Георгием и Алексеем. Они посетили Успенский собор, Богоявленский и Ипатьевский монастыри, приняли делегацию белопащцев. Более подробно Александр Александрович осматривал Кострому в августе 1866 г., когда приезжал сюда на три дня как цесаревич вместе с великим князем Владимиром Александровичем.

Самое яркое посещение представителей правящей династии состоялось в 1913 г. в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых при последнем императоре **Николае II** (1894–1917). Накануне своего приезда 14 мая 1913 г. Николай II прислал телеграмму в Кострому: *«Приветствую родную Кострому с 700-летием ее основания, совпавшим с днем 300-летия вступления на престол царя Михаила Федоровича. Да будет над нею всегда Божие благословение»*. А во второй телеграмме император писал: *«Радуюсь мысли быть в скором времени среди близких Моему сердцу Костромичей»*. И вот через четыре дня, ранним утром 18 мая императорская флотилия в составе пароходов «Межень» и «Стрежень», «Царь Михаил Федорович» и «Александр Благословенный», нескольких катеров вступила в пределы Костромской губернии, следуя из Нижнего Новгорода. На ее пути во всех населенных пунктах, расположенных на берегах, были устроены красиво декорированные арки с надписью: «Боже, Царя храни!». На мачтах, украшенных цветами, развевались национальные флаги. Государя приветствовало духовенство в торжественном облачении и представители всех сословий в праздничных одеждах.

19 мая император с семьей и огромной свитой прибыл в Кострому. Берег был заполнен тысячами людей. Сидели даже на

крышах домов и на колокольнях, на штабелях бревен по берегам. На плотках на реке Костроме собралось столько народа, что плоты чуть не потонули под тяжестью людей. Звонили колокола всех 40 костромских церквей. От Успенского собора двигался на встречу с императором крестный ход. Он представлял великолепное зрелище: под лучами солнца ярко переливались золотые и серебряные одежды священнослужителей, сшитые специально для этого торжества из особой «юбилейной» парчи. Крестный ход спустился по Ильинской (ныне Чайковского) улице к Волге; пройдя по набережной, поднялся по Пятницкой улице и далее по Мшанской (Островского) направился к Ипатьевскому монастырю. Из обители вышло духовенство. Все выстроились у Зеленой башни.

Царская флотилия проследовала к Ипатьевскому монастырю, где была сооружена пристань — «Царская ставка». От нее к Зеленой башне специально сделали шоссе для проезда государя в монастырь. Николай II, одетый в форму лейб-гренадерского 13-го Эриванского своего имени полка, сойдя на пристань, поднялся по лестнице, устланной красным сукном, и принял хлеб-соль от крестьян Шунгенской волости. Это не случайно. Когда 300 лет назад выбирали Михаила, значительная часть этой волости входила в вотчинные владения Ипатьевского монастыря, а в период Смуты волость, как стоявшая за избрание прирожденного государя, была сплошь разграблена и выжжена поляками и казаками.

Затем царская семья в открытых экипажах проследовала к монастырю. Впереди ехал в коляске губернатор. Вдоль следования были выстроены полки, народ приветствовал царя громким «ура!». У ворот башни государя встречали потомки исторического Посольства в марте 1613 года. После торжественной литургии осмотрели монастырь, царские кельи. Затем царь завтракал на своем пароходе «Межень», во время которого хор трубачей Кизляро-Гребенского полка исполнил ряд пьес. После завтрака государь и наследник приняли командира этого полка полковника Рыбальченко, который вручил наследнику старинную булатную шашку. На футляре из карельской березы, куда была вложена шашка, была выгравирована надпись: *«Своему АВГУСТЕЙШЕМУ Атаману, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛЕДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ и Великому Князю АЛЕКСЕЮ НИКОЛАЕВИЧУ от вернопреданных гребенцов. г.Кострома»*.

К половине 5-го вечера царь прибыл на городскую пристань, на которой была построена величественная арка в виде древних русских ворот — в стиле XVII века. На ней размещались государственный герб, гербы Дома Романовых и города Костромы, написаны исторические даты «1613» и «1913». Император направился в Романовский музей (ныне художественный музей на проспекте Мира). По обеим сторонам царского пути стояли ученики и ученицы средних и низших училищ Костромской губернии, около Сусанинского сквера — воспитанницы городских детских приютов, а вдоль аллеи Романовского сквера — воспитанницы гимназий и других женских школ. За учащимися стояли волостные старшины, сельские старосты, различные должностные лица крестьянского управления, городское и сельское население. Десятки костромичей приветствовали императора из окон и с балконов. Одна старушка протиснулась сквозь толпу и бросилась на колени перед его коляской. *«Из глаз ее лились радостные слезы, губы что-то шептали, руки простерты к тому, что в данный момент составляет весь смысл ее жизни»*, — писал очевидец. Государыню тронула эта сцена, и она отдала старушке платок, бывший в руке. Мгновенно этот платок был разделен на мелкие кусочки между немногими счастливыми.

Император внимательно осмотрел экспонаты музея, многочисленные портреты представителей династии Романовых, документы, вещи, многие из которых были переданы в дар музею жителями Костромы.

Затем Николай проследовал в Дом дворянского собрания. Тротуар от подъезда музея до входа в Дом был покрыт красным сукном. В Белом зале состоялась встреча императора с костромским дворянством. Затем в малом Екатерининском зале (названном так потому, что он был украшен огромным портретом Екатерины II), состоялось чаепитие, во время которого был дан концерт. Когда подали шампанское, Николай II вернулся в Белый зал и произнес тост *«за процветание и здоровье костромского дворянства»*.

Вечером на пароходе «Царь Михаил Федорович» состоялся обед. В его меню входило: суп «Петр Великий», пирожки, таймень холодная, ленж телячий по-московски, жаркое утки и пулярды, салат, горошек и артишоки, абрикосы по-императорски, мороже-

ное «Неаполитанское», десерт. Во время обеда играл оркестр 183-го пехотного Пултусского полка, расквартированного в Костроме.

Весь город был ярко освещен. Незадолго до приезда в Костроме провели электрическое освещение. Многие частные лица украсили свои дома разноцветными фонарями, шкаликами и плашками. Переулки и окраинные улицы были украшены гирляндами зелени, массой флагов и транспарантов. В окнах даже беднейших домов стояли портреты царской семьи, самодельные разноцветные транспаранты, освещенные несколькими свечками. На Волге ярко освещены, украшены зеленью и флагами все пристани и корабли. Очевидец писал: *«Над городом, высоко в воздух стояло громадное, видимое за десятки верст, зарево, как будто от сильного пожара»* [13, с. 96]. В 11 часов вечера на стрелке рек Костромы и Волги начался фейерверк, длившийся более часа. Каждое из его отделений представляло целую картину, изображавшую период в истории Дома Романовых (подобных фейерверков сейчас не устраивают).

В это же время за городом в конце Павловской улицы (проспект Мира) на бывшем Циклодроме были устроены народные гуляния. Состоялся большой концерт, проходили различные состязания с вручением призов. За символическую плату можно было поесть в специально оборудованной столовой и выпить чай. Спиртные напитки были исключены. В конце праздника был дан салют. Все пошли в город, где гуляли до утра.

На следующий день 20 мая в 10 часов утра царь прибыл к Успенскому собору. Произведя смотр войск, прослушав торжественную литургию в соборе, царь направился к закладке памятника династии Романовых. Рядом с основанием памятника был сооружен царский шатер-палатка, задрапированный коврами и убранный национальными флагами и гирляндами. Купол шатра венчал огромный золотой государственный герб. Пол шатра был устлан роскошным бархатным ковром, пожертвованным известным костромским фабрикантом Г.К. Горбуновым.

После закладки памятника император принимал парад войск, которым остался очень доволен. Потом проехал в губернаторский дом (ныне угол улиц Дзержинского и Крестьянской). Императрица с детьми в это время отправилась в Богоявленский женский монастырь. Торжественный прием проходил в губернаторском саду. Затем Николай II приветствовал белопащев и волостных

старшин. После отъезда государя для них в глубине сада были накрыты столы более чем на 300 человек. На обед подали борщ с пирогом, жареную курицу с огурцами и сладкий пирог. По просьбе императора обед подавали горячим, для чего была привезена походная кухня. Рядом с каждым прибором лежала коробка шоколадных конфет с изображением царской семьи, книжка «Россия под скипетром Романовых» и картина «Моление на царство Михаила Федоровича у стен Ипатьевского монастыря».

Государь поехал в казармы Пултусского полка, расположенные в самом конце Русиной (Советской) улицы, затем уже с семьей посетил церковь Воскресения на Дебре, больницу Красного Креста, построенную в честь 300-летия династии Романовых. Оттуда они проследовали на Костромскую губернскую земскую выставку, расположенную на площади от Нижне-Дебренской до Набережной улицы. Все выставочные помещения были сооружены в древнерусском стиле по проектам художника Сологуба. Посередине выставки, засаженной цветами, высилась конная статуя мощного богатыря-витязя. Неподалеку бил фонтан с бассейном. У павильона лесного хозяйства царь обратил внимание на громадную сосну толщиной примерно 1,3 м и длиной более 200 м, срубленную в летних дачах А.В. Собенникова. Ее возраст насчитывал свыше 300 лет. Таким образом, сосна была современницей воцарения Михаила. Под управлением учителя пения Костромской женской семинарии С.Т.Белова хор учащихся начальных земских училищ, насчитывавший почти 800 человек, исполнил ряд номеров. После этого оркестр русских народных инструментов, состоявший из более чем 100 учащихся, сыграл несколько русских народных песен. В награду за пение и музыку Николай II прислал каждому по коробке конфет со своим портретом, а также портретами императрицы и наследника. Обедала царская семья вновь на корабле. В это время в Доме дворянского собрания был устроен бал, на котором присутствовали великие князья, княгини и княжны.

После обеда император, передав 10 тысяч рублей для бедных, покидал Кострому. Толпы народа провожали его. Прощание было символичным: к народу вышел один из придворных и попросил не шуметь, так как наследник уже лег спать. Когда флотилия уплывала, не раздалось ни одного возгласа. Сотни людей просто махали платками и головными уборами. Только колокольный звон

хали платками и головными уборами. Только колокольный звон сопровождал императора. Народ в молчании провожал последнего русского императора...

25 мая 1913 г. был день рождения императрицы. По этому поводу состоялся молебен в Успенском соборе, а губернатор отправил телеграмму Николаю II, где, в частности, говорилось: *«Костромичи поверают к стопам ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства беспредельной преданности и горячей благодарности за доставленное им счастье лицезреть своего обожаемого МОНАРХА...»*. На другой день Николай II прислал телеграмму: *«Сердечно благодарю всех за Меня и Мою Семью помолившихся; с отрадою вспоминаем Наше пребывание в родной Костроме. Николай»* [13, с. 210].

* * *

Надо сказать, что кроме правящих императоров и наследников престола в Кострому приезжали и другие царские родственники. Все они по традиции посещали Ипатьевский монастырь, Успенский собор. Но каждый удостаивал вниманием что-то свое. Например, 19 августа 1817 г. Кострома встречала внука Екатерины — **великого князя** юного **Михаила Павловича**, путешествующего по России. При посещении библиотеки Ипатьевского монастыря Михаила особенно привлекло рукописное Евангелие. По преданию оно было написано рукой несчастной княжны Ксении Борисовны Годуновой на александрийской бумаге, начальные буквы были отделаны золотом и цветными красками. В кельях, где жили Михаил Федорович и его мать инокиня Марфа в 1613 г., великого князя потрясла крайняя простота. Он воскликнул: *«Вот какие были царские чертоги!»*.

8 августа 1850 г. в 9 утра костромичи встречали **великих князей Николая и Михаила Николаевичей (детей Николая I)**, которые ехали в Нижний Новгород. Они приняли участие в народном гулянии, устроенном на Костромском бульваре (улица Чайковского). В честь царственных гостей на возвышенности древнего городища была устроена фантастическая иллюминация в виде древнего замка. Великие князья из беседки любовались великолепным видом на Волгу при восходе луны, а также правым берегом, где от слободы Никольской к деревне Пантусово все было освещено горящими смоляными бочками.

На следующий день Николай Николаевич стал крестным отцом новорожденного сына действительного статского советника А.П. Шипова. У Шипова был заготовлен крестик для новорожденного, но оказалось, что великий князь сам приготовил крестик и уже освятил его в костромском Успенском соборе. После крещения князь подарил К.Г. Шиповой, матери новокрещеного Сергея, фермуар стоимостью 650 рублей серебром.

С 29 июня по 5 июля 1863 г. в Костроме гостил **цесаревич Николай Александрович** — сын Александра II (Николай в возрасте 22 лет скончался в Ницце в 1865 г., и наследником стал его младший брат Александр). Остановившись в доме начальника губернии, Николай посетил выставку мануфактурных и ремесленных произведений, любительский спектакль в новом театре на Павловской улице (театр имени А.Н. Островского), прядильные фабрики купцов Зотова, Брюханова и Михина, заводы — гвоздильный купца Колодезника и литейный Шипова, губернское по крестьянским делам присутствие.

15 мая 1868 г. Кострому посетил **великий князь Алексей Александрович**, а 3 июня 1908 г. — **великий князь Константин Константинович** с детьми.

Глава 6

История государства российского в памятниках на Костромской земле

Костромская земля стала ареной многих трагических, а где-то и эпохальных событий в истории нашего Отечества. Костромская чудотворная икона Федоровской Божьей Матери стала фактически семейной иконой Романовых. Она хранила покой и благополучие их семьи. Известно, что, начиная с Петра I, жены всех императоров были иностранки, до венчания державшиеся католического вероисповедания. При обращении их в православие они принимали русские имена и отчества. В итоге жены императоров Павла I — Мария, Николая I — Александра, Александра III — Мария, Николая II — Александра взяли себе отчество «Федоровна» в честь чудотворной иконы.

Представители правящей династии во время посещения и после него дарили Костроме богатые подарки. Но не только. Екатерина II пожаловала городу новый герб с изображением галеры «Тверь». Кроме того, она распорядилась застраивать его по специально разработанному плану. В итоге Кострома стала вторым городом в России после Санкт-Петербурга, построенным по генеральному плану. Своеобразной памятью о пребывании Екатерины II стала городская тюрьма, построенная в виде буквы «Е».

Когда Николай I находился в Костроме в 1834 г., к нему обратились представители костромского дворянства с просьбой дать согласие на установку памятника Михаилу Романову. Менее чем через год 8 июля 1835 г. разрешение было получено, 16 апреля 1838 г. утвердили проект, а площадь отныне стала называться Сусанинской. 2 августа 1843 г. состоялась закладка памятника, а 14 марта 1851 г. — его открытие. Стоимость памятника составила

около 44 тыс. рублей серебром. На его открытии присутствовало до 30 тысяч человек. По окончании торжественной церемонии военный губернатор И.В. Каменский с губернскими и уездными предводителями дворянства, дворянами и чиновниками отправились в дом купца Первушина, бывший Борщова, где останавливался Николай I. Там костромскими дворянами был дан торжественный обед для потомков Сусанина — Коробовских белопашцев. Во время обеда белопашцам были вручены на память сделанные по заказу дворян бархатные шапки, опушенные мехом с серебряным позументом, на котором была вышита дата открытия памятника — «14 марта 1851 года». Кроме этого им подарили посуду, из которой они ели и пили на обеде: деревянные чашки, тарелки, окрашенные пунцовой краской с позолоченной каймой, а также по мешочку разных сладостей, сделанному из малинового бархата и украшенному золотыми звездами.

Но история и посмеялась над Романовыми: последний император Николай II заложил в 1913 г. памятник в честь 300-летия династии Романовых, а фактически получилось, что он, его супруга и наследник Алексей опустили закладные камни в основание памятника вождю мирового пролетариата В.И. Ленину, под руководством которого была свергнута эта династия. Если бы успели воздвигнуть памятник династии, его бы обязательно уничтожили. Но в связи с тем, что с 1914 г. началась Первая мировая война, а затем революции, памятник не успели достроить. Вскоре после Октябрьской революции на постамент, облицованный дорогим гангеусским гранитом, была водружена цементная фигура В.И. Ленина.

Во время закладки памятника в 1913 г. произошел символический эпизод. Когда император встал на пьедестал, чтобы заложить в основание памятника специальные серебряные рубли и закладной кирпич с надписью «*Его Императорское Величество государь император всея России Николай II Александрович. 20 мая 1913 года*», неожиданно «как бы по мановению незримой десницы» над площадью пронесся порыв ветра. Он был таким сильным, что тяжелый стяг с изображением государственного герба заколыхался над головой императора. Казалось, что огромный императорский орел, как писал Н.Н. Виноградов в 1914 г., «*паря в воздухе, приосенил победными крылами немеркнущей славы верховного Вождя Русского народа, и Его Августейшую Се-*

мью и всех представителей славного рода Романовых» [13, с. 125]. Так могли истолковать этот эпизод в 1914 г., но мы, зная, что случится буквально через четыре года с императорским родом, можем трактовать это событие по другому: это было знамение, которое говорило о скорой гибели и династии Романовых и всего строя.

Темы сообщений и рефератов

История Костромы в XVI — начале XX веков.

История Костромского кремля.

Пребывание первого царя Михаила Романова на Костромской земле.

Ипатьевский монастырь и Романовы.

История Успенского собора костромского кремля.

Роль Ивана Сусанина в жизни первого царя из рода Романовых.

Жизнь и деятельность потомков Ивана Сусанина — коробовских белопащцев.

«Они повторили подвиг Ивана Сусанина».

Судьба памятников Ивану Сусанину, установленных на Костромской земле.

Празднование 300-летия династии Романовых на Костромской земле.

Путешествия представителей Дома Романовых по Костромскому краю в XVIII—XXI вв.

История потомков рода Романовых в XX—XXI веках.

Отражение событий, связанных с династией Романовых, в литературе и искусстве.

Источники и литература

1. Баландин Р.К. Тайны смутных эпох / Р. К. Баландин, С. С. Миронов. — М., 2003.

2. Баженов И.В. Где Михаил Федорович Романов с матерью инокинею Марфой нашел безопасное для себя убежище от преследования поляков в начале 1613 года? / И. В. Баженов. — Кострома, 1911.

3. Баженов И.В. Костромской кремль: Историко-археологический очерк / И. В. Баженов. — Кострома, 1905.

4. Беляев В.В. История города Макарьева на Унже и о пребывании в Макарьевском монастыре царя Михаила Федоровича / В. В. Беляев. — СПб. : Изд-е И.М.Чумакова, 1907.

5. Богданов А. Страсти по Филарету / А. Богданов // Наука и религия. — 1993. — №10; 1994. — № 1, 2, 4.

6. Булдаков К. Подвиг Ивана Сусанина. Письменные источники. Историография / К. Булдаков, С. Уткин // Краеведческие записки : сборник. — Кострома, 1993. — Вып.V. — С. 20—40.

7. Бушуев С.В. История государства Российского. Историко-библиографические очерки. Кн.2. XVII—XVIII вв. / С. В. Бушуев. — М., 1994.

8. Василевский И.М. Романовы. Портреты и характеристики. Ч. 1, 2. / И. М. Василевский. — Новосибирск, 1991.

9. Валишевский К. Первые Романовы / К. Валишевский. — М., 1993.

10. Валишевский К. Смутное время: историческая хроника / К. Валишевский. — М., 2007.

11. Великие российские историки о Смутном времени : сборник : В. Татищев, Н. Карамзин, С. Соловьев, В. Ключевский, Д. Иловайский. — М., 2007.

12. Виноградов Н. Потомки Сусанина (очерки и материалы) // Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободы 7184 (1676) года / Н. Виноградов. — Кострома, 1912. — С. 61—125.

13. Виноградов Н.Н. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19—20 мая 1913 года / Н. Н. Виноградов. — Кострома, 1914.

14. Виноградов Н.Н. Сказание о спасении от поляков Михаила Федоровича Романова и о подвиге крестьянина Ивана Сусанина / Н. Н. Виноградов // Костромская старина. Вып. VII. — Кострома, 1912.

15. Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ благополучно царствующего императорского дома Романовых в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущем столетиях / Е. П. Вознесенский. — Кострома, 1859.

16. Григорян В. Царские судьбы / В. Григорян. — М., 2007.

17. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Ч. 3. Гл. II. Смутное время / Л. Н. Гумилев. — М., 2005.

18. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Государев двор, или дворец / И. Е. Забелин. — М., 1990.

19. Замыслов В.А. Иван Сусанин. Историческая диалогия / В. А. Замыслов. — Ярославль, 2007.

20. Зарезин М.И. В пучине Русской Смуты. Невыученные уроки истории / М. И. Зарезин. — М., 2007.

21. Зонтиков Н.А. Иван Сусанин: легенды и действительность / Н. А. Зонтиков. — Кострома, 1997.

22. Игнатъев А. Кострома и Ипатьевский монастырь // Природа и люди. — 1913. — №17. — С.269—272.

23. Иловайский Д.И. Новая династия / Д. И. Иловайский. — М., 2003.

24. Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн.3. Т.IX—XII / Н. М. Карамзин. — М., 1989.

25. Ключевский В.О. Курс русской истории. В 9 т. Т. 3 / В. О. Ключевский. — М., 1989.

26. Козляков В.Н. Михаил Федорович / В. Н. Козляков. — М., 2004. — (Серия ЖЗЛ).

27. Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. / В. Н. Козляков. — М., 2007.

28. Костромской хроноскоп : календарь по историческим лицам и памятным датам. К 395-летию Дома Романовых. — Кострома, 2008.

29. Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния / Я. Крживоблоцкий. — СПб., 1861.

30. Лапкин К. Сусанинские сокровища / К. Лапкин // Новый меридиан (Бруклин, США). — 2007. — №704. — С. 20.

31. Лебедев Д. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в г. Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города : ист.-археол. Очерк / Д. Лебедев. — Кострома, 1913.

32. Миловидов И. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича / И. Миловидов. — Кострома, 1886.

33. Михайлова П.А. Во имя истины / П. А. Михайлова. — Кострома, 2006.

34. Морозова Л.Е. Михаил Федорович. Царь / Л. Е. Морозова // Вопросы истории. — 1992. — №1. — С.32—47.

35. Морозова Л.Е. Смута: ее герои, участники, жертвы / Л. Е. Морозова. — М., 2004.

36. Начало династии Романовых. Царь Михаил Федорович. — М., 2005.

37. Начало правления Романовых. От Петра I до Елизаветы. — М., 2007.

38. Нечволодов А. Сказания о русской земле / А. Нечволодов. — М., 2006.

39. Николаев Б. «В голубом поле галера» / Б. Николаев // Северная правда. — 1992. — 2 окт.

40. Носовский Т.В. Великая Смута. Конец Империи / Т. В. Носовский, А. Г. Фоменко. — М., 2007.

41. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий. — Смоленск, 2003.

42. Пашков А.М. Петрозаводская ссылка Ф.Н. Глинки / А. М. Пашков // Памятники Отечества : альм. Всерос. общ-ва охраны памятников истории и культуры. — 1989. — №1. — С. 56—60.

43. Писцовая книга г. Костромы 1627/28 — 1629/30 гг. / сост. Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева. — Кострома, 2004.

44. «Под ноги государыни метали цветы...»: журнала о Высочайшем путешествии Ея Императорского Величества Императрицы Екатерины II от Ярославля до Костромы 1767 года // Губернский дом. — 2008. — № 6. — С. 29—38.

45. Преображенский А.А. Первые Романовы на Российском престоле / А. А. Преображенский, Л. Е. Морозова, Н. Ф. Демидова. — М., 2000.

46. Проезжая по Московии (Россия XVI—XVII веков глазами дипломатов). — М., 1991.

47. Пчелов Е.В. Романовы. История династии / Е. В. Пчелов. — М., 2003.

48. Рогов И.В. Ипатьевский монастырь. Исторический очерк И. В. Рогов, С. А. Уткин. — М., 2003.

49. Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинах / сост. В. Д. Сиповский. — М., 1992.

50. Романовские чтения. История российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения : материалы конф. (Кострома, 29—30 мая 2008 г.). — Кострома, 2008.

51. Романовы. Триста лет служения России. — М., 2004.

52. Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. — Смоленск, 2003.

53. Румянцев А.Ф. Я видел Сусанина: Два путешествия за Стену Веков / А. Ф. Румянцев. — Ярославль, 1988.

54. Русские цари. Альбом. — СПб., 2002.

55. Северцев-Полилов Г.Т. Детские годы Михаила Феодоровича / Г. Т. Северцев-Полилов // Природа и люди : Иллюстрированный журнал науки, искусства и литературы. — 1913. — №17. — С.262—268.

56. Скворцов Л. Материалы для истории города Костромы. В 2-х ч. Ч.1 / Л. Скворцов. — Кострома, 1913.

57. Скрынников Р.Г. Борис Годунов / Р. Г. Скрынников. — М., 1983.

58. Скрынников Р.Г. Михаил Романов / Р. Г. Скрынников. — М., 2005.

59. Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII века. «Смута» / Р. Г. Скрынников. — М., 1988.

60. Скрынников Р.Г. 1612 год / Р. Г. Скрынников. — М., 2007.

61. Славянская энциклопедия. XVII век: В 2 т. Т.1. — М., 2004.

62. Соколов А.А. Сожжение разрядных книг: историческая хроника-роман конца XVI и начала XVII столетия. Часть 1. Михаил Романов / А. А. Соколов // Родина. — 1890. — № 23—30.

63. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. IV. Т.7—8. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. — М., 1989 ; Кн.V. Т. 9—10, 1990.

64. Тихомиров Д.И. Из истории родной земли / Д. И. Тихомиров. — М., 1996.

65. Три века: Россия от Смуты до нашего времени. В 6 т. Т.1. — М., 2007.

66. Троицкий П.С. Костромской край / П. С. Троицкий. — Кострома, 1909.

67. Троицкий П.С. Михаил Федорович Романов в своих отношениях к Костромскому краю / П. С. Троицкий // Костромской край. Юбилейный сборник 1613—1913 гг. — Кострома, 1913.

68. Ульяновский В.И. Смутное время / В. И. Ульяновский. — М., 2006.

69. Херсонский И. Летопись Макарьево-Унженского монастыря. Вып.1 / И. Херсонский. — Кострома, 1988.

70. Широкопад А.Б. Путь к трону: историческое исследование / А. Б. Широкопад. — М., 2004.

71. Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. — Кострома, 1913.

